

ПОНЯТИЕ ИДЕАЛЬНОГО И СВОБОДНОЕ ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

(Гілея. Науковий вісник. Збірник наукових праць. Випуск 68 (№1). – Київ: НПУ ім. Драгоманова, Українська Академія Наук, 2013. – С. 461-466.)

Духовне виробництво розглядається як складова частина предметно-практичної діяльності людини. Взаємозв'язки духовного і матеріального виробництва аналізуються через призму категорій ідеального і реального освоєння світу. Це дозволяє виявити різні способи поєднання духовного і матеріального виробництва и провести грань між свободним і несвободним духовним виробництвом.

Ключові слова: ідеальне, істина, предметно-практична діяльність, віддзеркалення, духовне виробництво.

Современное общество переживает духовный кризис. И, вероятно, одним из проявлений (в ряду многих других) этого кризиса может служить тот факт, что в философской литературе последних лет мы не находим комплексных исследований духовной жизни общества и общественного духовного производства. Это, несомненно, связано с кризисом отечественной философской мысли, которая в основной своей массе отвернулась от марксистской философии, но каких-либо собственных философских школ и направлений не создала, а начала активно искать себе новых кумиров в лице тех или иных зарубежных мыслителей.

Не оспаривая права человека на свободу поиска и распространения информации, все же подчеркнем, что философия как теоретическая рефлексия эпохи требует собственных усилий мысли и неизбежно несет на себе печать исторического опыта страны своего развития. Между тем советский период нашей истории не подвергается серьезному критическому осмыслению, а тотально отрицается. Но «выскочить» из истории нельзя. Закон исторической преемственности не отменить волевым актом парламента или президента, и они не могут учредить «нового Адама», который с чистого листа начнет историю заново, руководствуясь прописями общечеловеческих ценностей. Прошлое все

равно настигнет нас и предъявит свои непоплаченные счета. И наш долг прошлому будет тем больше, чем меньше мы извлечем из него уроков.

Одним из таких уроков может стать анализ дискуссии по проблеме идеального, которая началась вокруг осмысления теоретического наследия двух выдающихся советских философов – М.А. Лифшица и Э.В. Ильенкова.¹ Оба философа, будучи марксистами, критически относились к его официальной догматической версии, поскольку видели ее неспособность ответить на вызовы эпохи, найти творческое решение подспудно назревавшего духовного кризиса советского общества.

Непосредственным поводом к началу дискуссии послужила посмертная публикация сборника статей Э.В. Ильенкова [6], к которому Мих. Лифшица попросили написать вступительную статью. В сборник была включена расширенная версия статьи об идеальном («Диалектика идеального»), ранее в урезанном виде опубликованная в «Философской энциклопедии». Внимательное чтение этой статьи побудило Мих. Лифшица выписать свои соображения о природе идеального, которые давно созревали у него в ходе разработки его концепции «онтогносеологии». Некоторые ключевые идеи «онтогносеологии» были им высказаны еще в 20-30-е годы XX века и развивались до самых последних дней, но так и не получили завершения. Полный текст размышлений Лифшица [7], показывает нам, что он стремился развить и исправить некоторые стороны концепции Ильенкова, которые ему представлялись односторонними. Но, сопоставляя взгляд Лифшица на проблему идеального с ее пониманием у Ильенкова, следует иметь в виду, что и концепция Ильенкова также носит незавершенный характер. Посмертные публикации его рукописи в «Вопросах философии» (1979, № 6, 7), в сборнике статей 1984 года [6], в сборнике статей 1991 года «Философия и культура» [8] и, как утверждают публикаторы, самая полная версия, опубликованная в журнале «Логос» за 2009 год №1 [9], также свидетельствуют, что его взгляды находились в развитии.

¹ Об их личности и творчестве см.: [1], [2], [3], [4], [5].

Нам представляется, что поставленные этими двумя мыслителями вопросы требуют дальнейшего обсуждения, далекого от стремления поскорее поставить точку в этом диалоге, найдя некую «окончательную» истину путем ли догматического утверждения правоты одной из спорящих сторон или дискредитации другой стороны.

В дискуссии обозначились несколько позиций. Одним авторам ближе позиция Ильенкова (С.Н. Мареев, А.Д. Майданский, М.А. Шкепу), другие доказывают преимущества взглядов Лифшица (В.Г. Арсланов, А.К. Фролов, В.Л. Очкин). Третья позиция представлена теми авторами, которые полагают, что взгляды Ильенкова и Лифшица могут рассматриваться как взаимодополняющие друг друга (Г.В. Лобастов, В.Т. Кудрявцев, В.А. Лазуткин, в определенной степени Ф.Т. Михайлов, Л.К. Науменко, В.С. Возняк).

В данной статье понятие идеального рассматривается в контексте проблемы выделения критериев отличия духовного производства от производства материального, поскольку в современном обществе они переплетаются столь тесно, что их перестают различать и понятия и критерии, уместные применительно к материальному производству, начинают прилагать к явлениям духовного производства. Вторая задача, которую мы ставим перед собой – выявить характеристики форм (как адекватных, так и неадекватных его природе) духовного производства.

И Лифшиц и Ильенков исходят из того, что идеальное не есть лишь свойство сознания, оно обладает бытием. Однако границы этого бытия они понимают по-разному. Для Ильенкова идеальное существует в общественном сознании, воплощенном в предметах труда и культуры. Он настойчиво повторяет: идеальность «имеет чисто социальную природу и происхождение», она «есть не что иное, как аспект культуры, как ее измерение, определенность, свойство» [9,с.41,58]. В противоположность этому Лифшиц отстаивает другое понимание идеального: «Если идеальное есть форма человеческой деятельности, то она существует также в природе, а не вне природы. И откуда бы человеческий труд мог извлечь нечто идеальное, если бы он не был полезной общественному че-

ловеку стилизацией процессов природы?» [7,с.204]. И далее: «Словом, идеальное есть во всем, оно есть и в материальном бытии и в сознании, оно есть и в обществе и в природе, или же его нет нигде» [7,с.205].

За разным пониманием границ бытия идеального у Лифшица и Ильенкова скрываются различия в понимании его природы и способов освоения идеального человеком. Но прежде мы выделим общие черты в их понимании идеального.

И Лифшиц, и Ильенков рассматривают идеальное как особый аспект всеобщего. Причем Лифшиц считает, что идеальное имеет своей объективной основой не только конкретно-всеобщее, т.е. закон существования, изменения и развития особенных и единичных явлений в их связи, взаимодействии и единстве, но и абстрактно-всеобщее (которое он именуется «разлитым всеобщим») как сходство, тождество всех или многих явлений друг другу в том или ином отношении, как свойственный всем им признак, на основании которого они мысленно объединяются в тот или иной класс. В соответствии с тем, аспектом какого рода всеобщего (конкретного или абстрактного) является идеальное, оно может выступать более или менее развитым, соответствующим или несоответствующим своей собственной природе. К вопросу о видах идеального мы ниже еще вернемся, а сейчас рассмотрим взгляды Лифшица и Ильенкова на способы освоения идеального человеком.

Проще всего различие в понимании способов освоения идеального человеком у Ильенкова и Лифшица можно было выразить так: первый видит такой способ в предметно-практической деятельности, а второй – в отражении. Но такая формулировка, будучи верной в первом приближении, все же не передает всех нюансов их позиций. Видимо, действительно Ильенков не считал отражение механизмом, передающим всю сложность освоения человеком идеального, как об этом пишет его близкий друг Л.К. Науменко [10,с. 64].

Для Ильенкова идеальное не отражает реальное, а *репрезентирует* его, это «соотношение между, по крайней мере, двумя материальными объектами (вещами, процессами, событиями, состояниями), внутри которого один матери-

альный объект, оставаясь самим собой, выступает в роли представителя другого объекта, а еще точнее — всеобщей природы этого другого объекта...» [9, с. 13]. Отношение репрезентации между материальными объектами возникает, когда вещи оказываются вовлеченными «в социальный процесс, и обретают новую, в физической природе их никак не заключенную и совершенно отличную от последней «форму существования», идеальную форму» [9, с. 41]. В позиции Ильенкова есть некоторая неясность. То он утверждает, что идеальная форма в природе вещей никак не заключена и совершенно отлична от форм их существования, то ниже пишет: «Идеальная форма — это форма вещи, созданная общественно-человеческим трудом, воспроизводящим формы самого объективного материального мира, существующего независимо от человека» [9, с. 60]. Возникает вопрос как то, что не заключено в природе вещей и совершенно отлично от форм их существования можно рассматривать как *воспроизводящее* «формы самого объективного мира»? Очевидно, только при допущении, что формы продуктов человеческого труда делают *актуальными* те формы мира, которые в нем содержатся *потенциально*.

Другая неясность связана с вовлечением вещи в социальный процесс, в результате чего она становится представителем другого объекта. Ведь в качестве такого представителя может выступать и вещь, не подвергавшаяся никакой обработке человеческим трудом. Например, в некоторых обществах ракушки служили средством обмена, выступая представителями продуктов труда.

Тем не менее, главное направление мысли Ильенкова понятно. Идеальное для него: «Это форма вещи, но вне этой вещи, и именно, в деятельности человека, как форма этой деятельности. Или, наоборот, форма деятельности человека, но вне этого человека, как форма вещи» [9, с. 41]. Это замкнутый цикл предметной деятельности, сторонами которого выступают опредмечивание и распредмечивание. Идеальное, как Протей, живет в постоянной смене форм своего существования, выступая своего рода вещью «чувственно-сверхчувственной», подобной явлениям товарного мира.

Лифшиц не считает труд тем третьим, что способно само по себе соединить идеальное и реальное. «Историческая практика людей — путь к сердцу природы, и в этом смысле человек есть объективная мера вещей, или мера всех мер», - это верно, но не достаточно для понимания идеального, считает Лифшиц [7,с.223]. Он напоминает идею «раннего» Маркса о том, что важно не только, чтобы мысль стремилась к действительности, нужно, чтобы и действительность стремилась к мысли. Эта идея нашла свое продолжение в «Тезисах о Фейербахе», где высказывается мысль о том, что действительность нужно понимать не только в форме объекта, но и в форме субъекта.

Иначе говоря, это означает, что «наше сознание, отвечающее своему понятию, должно активно искать в предлежащей ему действительности такие точки, заряженные всеобщностью, в которых сама материальная субстанция мира становится субъектом...» [7,с.168]. В материалистическом понимании превращение материальной субстанции в субъект совершается тогда, когда мы своими действиями (в практике или эксперименте) вызываем ответное действие мира, раскрывающего свои подлинные свойства и закономерности. Когда Хайдеггер призывает нас прислушаться к голосу бытия, то он в мистифицированной форме говорит об этом. Природа отвечает на наши вопросы, важно уметь услышать и понять ее ответ. И - что особенно важно – «природа говорит» далеко не всегда то, что нам хотелось бы от нее услышать.

«Заряженные всеобщностью», «говорящие» ситуации мира суть первое, объективное «зеркало» мира. Вторым «зеркалом» является познающий и действующий субъект, который способен полно и объективно отобразить «голос» мира. Диалектика познания и деятельности полагает различия субъекта и объекта относительными. В их взаимодействии субъект объективируется, а объект – субъективируется, взаимно отражаясь друг в друге. И в их совпадении рождается истина, которая есть не только тождество понятия предмету, но и предмета своему понятию.

Понятно, что такое понимание отражения, имеет мало общего с диалектической теорией «отражения как всеобщего свойства материи», которая едва ли

не любое взаимодействие тел, которое оставляет на них следы, рассматривала как проявление этого свойства.

Принципиально важной особенностью позиции Лифшица является то, что он рассматривает идеальное в контексте реального бытия, выделяет его различные формы. «Конечно, кроме идеального в прямом смысле слова существуют и его противоречивые формы, его парадоксы и обратные движения, разрушительные и демонические силы. И в природе и в обществе — целая вакханалия неразумного, жестокого, уродливого». [7,с.229-230]. Одной из таких противоречивых форм идеального являются деньги как всеобщий эквивалент, универсальный представитель товаров.

Лифшиц обращает внимание на то, что у Маркса деньги именовались *Idee*, а не *ideal*. Эти понятия начинает различать уже Шеллинг, это различие воспринял Гегель, а от него оно перешло к Марксу. Если немецкое «*ideal*» на русский язык переводится как «идеал», «идеальное», то для «*Idee*» в русском нет специального слова. Его отмечает Лифшиц можно было переводить как «идейное», но в русском языке это слово имеет другое значение, чем *Idee*, которое буквально означает «сущее в идеях». Однако это выражение громоздкое и является уже не переводом слова, а пересказом его содержания.

Деньги являются представителями абстрактно-всеобщей связи людей в обществе, это отношения людей, предстающие как отношения вещей (товаров), а сами вещи в товарном обращении сводятся к носителям затрат абстрактного человеческого труда. Деньги это универсальная мера для такого рода отношений, они, по выражению Маркса, представляют «общественно значимые, следовательно, объективные мыслительные формы», но формы эти превратные, уродливые, однобокие.

В противоположность идеальному как адекватному отражению конкретно-всеобщего (идеальное как идеал, классическая форма данного рода реальности), можно было выделить другие формы идеального, как, например, идеальное как отражение становления конкретно-всеобщего, идеальное как отражение (прямое и перевернутое) абстрактно-всеобщего, идеальное как отражение рас-

пада конкретно-всеобщего («классика» демонических, разрушительных процессов в мире). В этом плане интересная попытка выделить и проанализировать формы идеального (правда, ограниченная лишь идеальным как выражением конкретно-всеобщего и идеальным как становлением конкретно-всеобщего) предпринята в кандидатской диссертации В.А. Лазуткина [11]. Но задачи исследования различных форм идеального не решаются одной диссертацией.

«Корни» идеального в бытии (природы и общества), но его «вершина» находится в сознании. Оно завершается в собственном образе, понятии, которые непосредственно являются продуктами духовного производства. Но духовное производство в человеческом обществе неразрывно связано с материальным производством. Каким образом идеальное представлено в этих двух подразделениях общественного производства?

Э. В. Ильенков, считая, что идеальное «имеет чисто социальную природу и происхождение», и что оно заключается в отношении репрезентации одной вещью всеобщей природы другой, включает в состав идеального как продукты материального производства, так и продукты духовного. В состав идеального по его мнению входят «и слова языка, и книги, и статуи, и храмы, и клубы, и телевизионные башни, и (и прежде всего!) орудия труда, начиная от каменного топора и костяной иглы до современной автоматизированной фабрики и электронно-вычислительной техники». Основанием для отнесения всех этих предметов к категории идеального у Ильенкова служит то, что в них «существует «идеальное», как опредмеченная в естественно-природном материале «субъективная» целесообразная формообразующая жизнедеятельность общественного человека» [9, с. 61].

Категория опредмечивания слишком абстрактна и потому не передает всего противоречивого содержания человеческого труда. Ведь труд опредмечивается не только в полезных продуктах, но и в горах отходов производства и потребления. Что касается целесообразности человеческой деятельности, то способность человека ставить перед собой любые цели (так формально опреде-

ляет человеческую свободу И. Кант), включает в себя также и преследование неразумных целей.

В самом общем виде можно утверждать, что поскольку духовное производство осуществляется не под давлением непосредственных жизненных потребностей, то оно более предрасположено к тому, чтобы подойти к предмету не с внешней меркой, а сообразно его собственной мере и природе. И, следовательно, духовное производство является более (в сравнении с материальным производством) адекватной средой для раскрытия природы идеального.

Это не значит, что в материальном производстве нет идеального вообще. В материальном производстве идеальное присутствует, но чаще всего в форме сплавленной с конкретными прагматическими целями, которые преследует человек и которые задают внешний масштаб для оценки предметов. Здесь идеальное присутствует скорее в форме *Ideele*, а не в форме *ideal*. Не следует забывать, что первой предпосылкой человеческого существования и истории, как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, является «производство самой материальной жизни», которое «должно выполняться ежедневно и ежечасно». Воспроизводство этой предпосылки само образует своего рода идеальную норму истории, и потому простой здравый смысл людей, которые своим трудом воспроизводят эту предпосылку, бывает более верным пониманием сути дела, чем изысканные продукты духовного производства. Однако, как известно, «иная простота хуже воровства», и если все содержание человеческой истории и освоения человеком мира сводить лишь к простому воспроизводству человеческой жизни, то мы получим своего рода «духовное животное царство» тупой обывательщины или более изощренного рабства человека «общества потребления».

Свобода или несвобода духовного производства, его способность дать истинную, соответствующую всеобщей природе вещей картину, не находится в однозначной зависимости от степени развития материального производства. На ограниченном материальном базисе может вырасти развитая духовная надстройка, и, наоборот, материальный прогресс может сопровождаться духов-

ной деградацией. Об этом давно писал К. Маркс. И современное общество подтверждает правоту его мысли.

Проделанный анализ позволяет, как нам представляется, сформулировать следующие выводы: 1) духовное производство современного общества нуждается в комплексном исследовании; 2) духовное производство нельзя изучать в отрыве от материального производства; 3) дифференцированный анализ структуры духовного производства и форм его связей с материальным производством может быть осуществлен через призму категории идеального и формы идеального.

Список используемой литературы:

1. Михаил Александрович Лифшиц / М.А. Лифшиц; [под ред. В.Г. Арсланова] – М.: РОССПЭН, 2010. – 463 с.
2. Драма советской философии. Эвальд Васильевич Ильенков: (книга-диалог). – М., 1997. – 240 с.
3. Э. В. Ильенков: личность и творчество / Редактор-составитель И.П. Фарман. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 272 с.
4. Эвальд Васильевич Ильенков в воспоминаниях / Под редакцией Г.В. Лобастова. – М.: РГГУ, 2004. – 309 с.
5. Эвальд Васильевич Ильенков / Э.В. Ильенков; [под ред. В.И. Толстых] – М.: РОССПЭН, 2009. – 431 с.
6. Ильенков Э.В. Искусство и коммунистический идеал: Избр. статьи по философии и эстетике / Вступ. статья Мих. Лифшица. – М.: Искусство, 1984. – 349 с.
7. Лифшиц Мих. Диалог с Эвальдом Ильенковым (проблема идеального) – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 368 с.
8. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
9. Ильенков Э.В. Диалектика идеального / Логос, 2009, №1, с. 6-63.
10. Науменко Л.К. Эвристический потенциал диалектической теории мышления / Вопросы философии, № 6, Июнь 2009, С. 60-71
11. Лазуткин В.А. Становление «идеального»: онтологический и гносеологический аспекты. – М., 2005. – 190 с.

ПОНЯТИЕ ИДЕАЛЬНОГО

И СВОБОДНОЕ ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Духовное производство рассматривается как составная часть предметно-практической деятельности человека. Взаимосвязи духовного и материального

производства анализируются через призму категорий идеального и реального освоения мира. Это позволяет выявить различные способы соединения духовного и материального производства и провести грань между свободным и не-свободным духовным производством.

Ключевые слова: идеальное, истина, предметно-практическая деятельность, отражение, духовное производство.

THE CONCEPT OF IDEAL AND FREE SPIRITUAL PRODUCTION

Spiritual production is studied as a composite part of object oriented activity of human. Correlation of spiritual and material production is analyzed from the point of view of categories of ideal and real mastering of the world. This enables to find out various ways of joining spiritual and material production and divide them from free and restricted spiritual production.

Key words: ideal, truth, object oriented activity, reflection, spiritual production.